

УДК 811.112.2'367.321/.322'42(045)

Куценко Надежда Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики
немецкого языка
Белорусский государственный университет
иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Nadzeja Kutsenka

PhD in Philology, Associate Professor
of Department of Theory and Practice
of the German Language
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
nwkutsenko@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ КОСВЕННЫХ ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В представленной статье рассматриваются возможности реализации в вопросительных и повествовательных конструкциях различных оттенков косвенного побуждения немецкого языка. Интерес представляет анализ конвенционального и специфического использования синтаксических конструкций при выражении косвенных побуждений различной степени настоятельности. Для достижения определенного прагматического эффекта говорящий использует различные языковые маркеры директивного намерения. В рассматриваемых высказываниях наблюдается гармоничное и контрастивное взаимодействие языковых средств. Большую роль для правильной интерпретации высказывания в качестве побуждения играют экстралингвистические факторы, прежде всего, статусные характеристики участников общения и невербальное сопровождение высказываний.

Ключевые слова: директивные речевые акты; интенция; экспликация; настоятельность; синтаксические конструкции; косвенные побуждения.

IMPLEMENTATION OF INDIRECT DIRECTIVE SPEECH ACTS IN INTERROGATIVE AND NARRATIVE SYNTACTIC STRUCTURES IN THE GERMAN LANGUAGE

The presented article explores the implementation of interrogative and declarative constructions in various shades of indirect directive expressions in the German language. Of particular interest is the analysis of both conventional and specific uses of syntactic structures in conveying indirect directives of varying degrees of urgency. To achieve the intended pragmatic effect, the speaker employs linguistic markers of directive intent. The utterances under consideration demonstrate both harmonious and contrastive interaction of linguistic means. Extralinguistic factors play a significant role in the accurate interpretation of utterances, primarily the status-related characteristics of the interlocutors and the nonverbal accompaniment of speech.

Key words: directive speech acts; intention; explication; urgency; syntactic constructions; indirect directives.

В процессе реализации косвенных побуждений большую роль играет оформление высказывания в качестве вопросительной или повествовательной конструкции [1, с. 120]. «В подобных высказываниях говорящий выражает свое мнение, дает оценку предполагаемому действию, однако коммуни-

кативной целью сообщения является не собственно оценка, а последующее выполнение действия собеседником» [2, с. 147]. Вопросительная структура обычно служит средством смягчения настоятельности косвенного побуждения, повествование позволяет выразить категоричность побуждения, однако рассматриваемые структуры могут быть использованы для выражения иных оттенков косвенных директивных речевых актов. В вопросе возможны случаи импликации семантики угрозы [3, с. 114], повествовательные высказывания, в свою очередь, могут эксплицировать вежливую просьбу [4, с. 35]. Говорящий стремится оформить высказывание таким образом, чтобы достичь прагматического эффекта, не разрушив при этом коммуникацию, т. е. важным оказывается стратегический фактор [5, с. 148]. Исследователи подчеркивают важность синтаксического аспекта построения коммуникации, при этом функционирование различных конструкций зависит от параметров ситуации общения, психологических и социальных характеристик коммуникантов [6, S. 45]. Необходимым условием для правильной интерпретации косвенных высказываний является комплексный анализ лингвистических и экстралингвистических средств, используемых при реализации косвенных побуждений [7, S. 46].

Цель исследования – выявление специфики использования вопросительных и повествовательных структур для выражения косвенных директивных речевых актов различной степени настоятельности, сопоставление их директивного потенциала.

Материалом для исследования послужили 420 контекстов, содержащих косвенные директивные речевые акты различной степени настоятельности, отобранные из произведений немецкой художественной литературы XX и XXI веков.

В анализируемом материале были выделены косвенные побуждения невысокой степени настоятельности – суггестивы и реквестивы (предложение, просьба, совет), а также категоричные побуждения – прескрептивы (требование, угроза).

В косвенных побуждениях с семантикой *предложения* вопросительные конструкции (78 % примеров) эксплицируют директивность средней и невысокой степени настоятельности, например:

Aber wie wäre es, wenn wir heute noch an diesem Projekt arbeiten? [IM, S. 75] ‘«А как насчет того, чтобы еще сегодня поработать над этим проектом?»’ (здесь и далее перевод автора статьи).

Конвенциональная структура *wie wäre es?* является стилистически нейтральной, она не оказывает давления на собеседника и используется в повседневном общении для реализации директивного намерения.

Повествовательные структуры (22 % примеров) могут имплицировать семантику предложения, их настоятельность меняется при наличии модификаторов настоятельности, например:

Es wäre gut, wenn wir heute noch an diesem Projekt arbeiten und alles bis zum Ende machen könnten. Diesmal bist du hoffentlich nicht dagegen [IM, S. 76] ‘«Было бы хорошо, если бы мы сегодня еще поработали над этим проектом и смогли все закончить. Надеюсь, в этот раз ты не будешь против».’

В данном примере изменение синтаксического оформления высказывания несколько модифицирует настоятельность побуждения. Увеличение категоричности наблюдается за счет наличия аксиологической модальности, эксплицируемой оценочной лексемой (*gut*), а также последующего высказывания (*Diesmal bist du hoffentlich nicht dagegen*), свидетельствующего о заинтересованности адресанта сообщения в выполнении предлагаемого действия. В таких примерах наблюдается однонаправленное гармоничное взаимодействие языковых средств.

При реализации косвенного предложения может наблюдаться контрастивное взаимодействие языковых средств. Стилистическим потенциалом обладают вводные структуры с максимальной степенью вежливости, используемые для реализации предложения, невыполнение которого предполагает наличие негативных последствий, например:

Man sah geradezu, wie er einen inneren Anlauf nahm, und sagte trocken: „Sie wissen, mein Varro, dass ich morgen zurück nach Antiochien reise. *Ich würde darauf beharren, dass wir alle Fragen noch während meiner Anwesenheit in Edessa regeln, sonst können die Folgen unvorhersagbar sein*“ [LF, S. 298] ‘Можно было увидеть, как он собрался с духом и сухо сказал: «Вы знаете, мой Варро, что я завтра возвращаюсь в Антиохию. Я бы настаивал на том, чтобы мы все вопросы решили еще во время моего пребывания в Эдессе, иначе последствия могут быть непредсказуемыми»’.

Адресант, имеющий вышестоящую позицию, заинтересован в решении вопроса и предупреждает собеседника о возможных последствиях при отказе выполнить предлагаемое действие. Формальная вежливость вводной структуры (*Ich würde darauf beharren*), учитывая ситуацию общения и лексическое наполнение высказывания, воспринимается как средство создания стилистического эффекта и оказания давления на собеседника. В анализируемом контексте предложение приобретает оттенок требования или даже угрозы, т. е. степень настоятельности значительно возрастает. Таким образом, вежливость фразы не соответствует категоричности высказывания и наблюдается контрастивное взаимодействие языковых средств и интенции говорящего. Повествовательная структура имплицитно интенцию, для выведения которой требуется учет не только языковых средств, но и экстралингвистических факторов и параметров ситуации общения.

При реализации речевого акта *просьбы* в большинстве случаев используются вопросительные структуры с различной степенью настоятельности (74 % примеров):

Könntest du dich vorstellen? [IM, S. 295] ‘Ты не мог бы представиться?’.

Такие вопросы уместны в любой сфере коммуникации, т. к. являются вежливым средством выражения просьбы.

Изменение настоятельности косвенных просьб фиксируется при наличии негативных эмоций, при этом наблюдается разнонаправленное действие между языковыми средствами и интенцией адресанта, например:

„Jetzt geht ihr abends auch noch weg. *Könnt ihr nicht mal normale Eltern sein?*“ [RH, S. 36] ‘«Сейчас вы уже и вечером уходите. Вы совсем не можете побыть нормальными родителями?»’.

Наличие аксиологической модальности в вопросе позволяет рассматривать высказывание как упрек, который создает негативный фон общения, что значительно усиливает степень настоятельности структуры. Таким образом, вопрос с модальным глаголом (*können*) становится средством выражения настоятельного побуждения, характер которого не содержится в поверхностной структуре, а выводится логически с опорой на знание ситуации общения.

Повествовательные структуры (26 % примеров) также нередко используются для выражения интенции просьбы. Рассмотрение высказываний с модальным глаголом (*können*) показывает, что при изменении синтаксической структуры может наблюдаться как значительное усиление, так и уменьшение настоятельности высказывания. В качестве настоятельной просьбы можно рассматривать высказывание с указанием на ожидаемые действия, например:

Sophie senkte ihren Zeigefinger auf das linke Bild. „*Sie können das Bild im Rahmen befestigen und es wieder aufhängen*“ [NR, S. 258] ‘София показала указательным пальцем на левую картину. «Вы можете закрепить картину в раме и снова ее повесить»’.

Наличие модального глагола позволяет интерпретировать высказывание в качестве мягкой просьбы, однако вышестоящее положение говорящего и невербальный жест свидетельствуют о том, что речь идет о настоятельной просьбе или даже о требовании.

Повествовательная структура в ситуации, которая предполагает необходимость деликатного общения, может восприниматься как намек, т. е. глубоко скрытая просьба с минимальной степенью настоятельности, например:

Sie sagte im Weggehen: “Ich ziehe morgen um. Ich glaube, es wird nicht leicht sein” [RH, S. 98] ‘Она сказала уходя: «Я завтра переезжаю. Я думаю, это будет нелегко»’.

Несмотря на то, что на первом плане находится лишь констатация факта переезда, повествовательное высказывание является очень вежливой просьбой о помощи. Директивная семантика конструкции выводится логически из ситуации общения. Адресант эксплицирует наличие сложностей, оставляя при этом собеседнику свободу реакции – он может интерпретировать речевой акт в качестве просьбы помочь либо проигнорировать скрытое побуждение.

Преувеличенная вежливость может в повествовательной структуре быть выражением раздражения, иронии, например:

Ich zöge es doch vor, wenn Sie mich höflicher Nicolas nennen würden [IM, S. 201] ‘Я бы все же предпочел, чтобы Вы меня называли вежливей Николас’.

Недовольство говорящего, связанное с манерой обращения к нему, прослеживается в разнонаправленном взаимодействии вводной конструкции (*Ich zöge es doch vor*), условного придаточного (*wenn Sie mich höflicher Nicolas nennen würden*), формы *Konditionalis* и общего значения высказывания. Подобные структуры обладают высоким прагматическим потенциалом, являются просьбой с усиленной степенью настоятельности.

Вежливые побуждения, такие как предложения и просьбы, выражаются преимущественно посредством вопросительных конструкций. Отличительной чертой *soвета* является, однако, достаточно редкое использование вопросов (17 % примеров), они являются скорее риторическими, например:

„*Aber warum willst du dieses Treffen verschieben? Das ist nicht vernünftig*“ [RH, S. 307] ‘«А почему ты хочешь отложить эту встречу? Это неразумно’.

Адресант не ждет ответа от собеседника, он апеллирует к реципиенту, заставляя его задуматься. В пропозиции такого вопроса обычно содержится указание на рекомендуемое действие.

Косвенные советы нередко используются с оценочной структурой, логическим следствием которой является побуждение изменить свою позицию. Для интерпретации высказывания в качестве совета необходимо наличие такого семантического компонента, как выгода действия для собеседника.

При выражении совета преобладают повествовательные конструкции (83 % примеров). Ведущей модальностью повествовательных структур с семантикой совета обычно является аксиологическая, например:

Bei diesem Wetter fährst du vorsichtigerweise mit dem Bus [IM, S. 56] ‘При такой погоде ты поедешь ради предосторожности на автобусе’.

Говорящий проявляет заботу о реципиенте, используя наречие *vorsichtigerweise*, и побуждает собеседника выполнить действие в его интересах.

Рассмотрение практического материала показывает, что при реализации категоричных директивных высказываний также фиксируются вопросительные и повествовательные конструкции.

Среди косвенных директивных речевых актов с семантикой *требования* вопросительные структуры встречаются реже – такие примеры составляют 13 %, например:

„*Sie kommen doch morgen?*“ sagte er mit dem Ton, der jeden Widerstand ausschloß [IM, S. 47] ‘«Вы же завтра придете?» – сказал он тоном, который исключал любое сопротивление’.

В данном примере присутствует указание на манеру произнесения высказывания, авторская ремарка позволяет выявить настоятельность побуждения, хотя в вопросе не содержится маркеров категоричности побуждения.

Изредка могут использоваться вежливые формы вопроса, не соответствующие по форме категоричной интенции адресанта. В таких структурах фиксируется разнонаправленное взаимодействие языковых средств, например:

„*Würden Sie bitte aus dem Weg gehen?*“, tönte er mit kalter, gedehnter Stimme hinter ihnen [LF, S. 67] ‘«Вы меня не пропустите, пожалуйста?» – холодно произнес он у них за спиной, растягивая слова’.

Манера произнесения высказывания не позволяет интерпретировать вопрос с формой *Konditionalis* и лексемой (*bitte*) как вежливое побуждение.

Вопросы с семантикой требования обычно используются в тех случаях, когда присутствует конфликтная ситуация, явное недовольство сложившейся ситуацией, например:

„*Warum bleibst du hier und hilfst den anderen nicht?*“ Ihre Stimme klang so gereizt, dass ich zuckte [IM, S.302] ‘«Почему ты здесь и не помогаешь другим?» Ее голос прозвучал так раздраженно, что я вздрогнул’.

В таких случаях часто используется риторический вопрос с вопросительным словом *warum*, который позволяет, с одной стороны, выразить недовольство поведением собеседника, а с другой стороны, у адресата есть возможность назвать причины своего поведения. Коннотация раздражения создает негативный фон общения.

В большинстве случаев (87 % примеров) для реализации косвенного требования используются повествовательные структуры, которые имеют форму простого предложения, например:

Du kommst zu mir morgen. Dann besprechen wir alles [RH, S. 278] ‘Ты придешь ко мне завтра. Тогда мы все обсудим’.

В повседневном общении такие конструкции могут восприниматься как категоричные, они показывают уверенность говорящего в согласии собеседника.

При обращении к подчиненному повествовательные конструкции звучат как команды, например:

„Und die Kopie?“ „*Die tragen Sie in meinen Salon*“ [NR, S. 12] ‘«А копия?» «Вы отнесете ее в мой салон»’.

Говорящий не допускает сопротивления реципиента, он ожидает немедленного выполнения побуждения.

Как более смягченное требование можно рассматривать высказывания с вводными конструкциями, например:

Ich hoffe, Ihnen ist bewusst, dass nichts, gar nichts an die Öffentlichkeit dringen darf. Kein Wort zu niemand [IM, S. 36] ‘Я надеюсь, Вы понимаете, что ничего, абсолютно ничего не должно стать достоянием общественности. Никому ни одного слова’.

Эпистемический предикат (*Ich hoffe*), конструкция (*Ihnen ist bewusst*) делают побуждение более вежливым. Интерпретации его в качестве требования способствует семантика модального глагола (*dürfen*), использованного с отрицанием, повтор лексемы (*nichts*), а также категоричность второго высказывания (*Kein Wort zu niemand*).

В повествовательных структурах с семантикой требования также может наблюдаться разнонаправленное взаимодействие языковых средств, например:

Sie stellte die Tasse unsanft zurück auf den Tisch. „*Ich wäre euch sehr verbunden, wenn ihr freundlicherwise mit diesen Gesprächen aufhören würdet*“ [RH, S. 54] ‘Она резко поставила чашку на стол. «Я была бы Вам очень обязана, если бы Вы любезно прекратили эти разговоры»’.

Высказывание с клишированной конструкцией (*Ich wäre euch sehr verbunden*), формой конъюнктива (*wäre*), кондиционалиса (*würdet*) и наречием (*freundlicherwise*) можно в другом контексте рассматривать как вежливую просьбу, однако ситуация общения, значение глагола *aufhören* и авторская ремарка (*stellte die Tasse unsanft*) показывают, что речь идет о настоятельном побуждении.

Рассмотрение речевого акта *угрозы* свидетельствует о том, что для реализации данного речевого акта вопросительные конструкции используются чаще, чем для экспликации требования (24 % примеров). Угроза предполагает максимальную степень оказания давления на собеседника, поэтому вопросы с семантикой угрозы содержат лексемы, способствующие выявлению категоричности побуждения, например:

Willst du wieder ins Gefängnis? Wenn du wieder etwas verheimlichst, wirst du sehen, wie es endet [LF, S. 398] ‘Ты хочешь снова в тюрьму? Если ты снова что-нибудь будешь скрывать, ты увидишь, чем все это закончится’.

Директивная интенция содержится в повествовательной конструкции. Вопрос эксплицирует негативные последствия в случае невыполнения побуждения. Он служит средством апелляции к собеседнику и является языковым выражением желания адресанта оказать максимальное давление на собеседника.

Языковые средства смягчения настоятельности высказывания в вопросе с семантикой угрозы позволяют говорящему выразить эмоции, например:

Würden Sie selbst um diese Angelegenheit kümmern, oder sollen wir ihren Chef benachrichtigen, wie es hier geht? [IM, S. 122] ‘Вы сами позаботитесь об этом деле, или нам надо сообщить вашему начальнику о том, как обстоят дела?’.

Вежливость высказывания с формой *Konditionalis* (*würden Sie*) в речевом акте угрозы противоречит намерению причинить вред реципиенту, т. е. наблюдается контрастивное взаимодействие языковых средств. Степень настоятельности речевого акта угрозы зависит от суровости возможного наказания, решающим фактором для правильной интерпретации становится контекст.

Повествовательные конструкции, составляющие 76 % примеров, в большинстве случаев эксплицируют возможные санкции, например:

Wenn du dich noch einmal verspätest, werde ich einfach weggehen ohne auf dich zu warten [IM, S. 87] ‘Если ты еще раз опоздаешь, то я просто уйду, не дожидаясь тебя’.

Угроза, выраженная повествовательным предложением, заставляет говорящего анализировать опасность последствий. В данном речевом акте побуждение эксплицируется и не представляет трудностей при интерпретации.

При реализации угрозы может наблюдаться сочетание в одной структуре нескольких показателей категоричности высказывания, например:

Ich sage Ihnen wieder. Sie müssen jetzt uns unbedingt das Geld zurückgeben. Im Falle des Widerstandes werden wir anders mit Ihnen sprechen [RH, S. 98] ‘Я Вам снова говорю. Вы должны сейчас обязательно отдать нам деньги. В случае сопротивления мы будем разговаривать с Вами по-другому’.

Комплексное использование языковых маркеров настоятельности (*sagen wieder, jetzt, unbedingt, anders sprechen*) формирует косвенную угрозу и оказывает максимальное давление на реципиента.

Таким образом, рассмотрение практического материала показывает, что при реализации косвенных побуждений вопросительные и повествовательные конструкции имплицитно различную степень категоричности. В косвенных предложениях вопросы с эпистемической модальностью (78 %) выражают нейтральное предложение, повествовательные структуры (22 %) заметно усиливают настоятельность скрытого побуждения, даже при использовании сослагательного наклонения и маркеров вежливости. Вопросы являются клишированным средством выражения вежливой просьбы (74 %). При трансформации высказывания в повествовательную структуру (26 %) может наблюдаться усиление настоятельности, если речь идет об обращении к нижестоящему собеседнику, или ее смягчение, когда коммуникация происходит на равных и высказывание является глубоко имплицитным побуждением. Особенностью экспликации косвенного совета является преобладание повествовательных конструкций с аксиологической модальностью оценки на первом плане (83 %). Вопросы фиксируются редко (17 %), они являются скорее риторическими и служат средством апелляции к партнеру по коммуникации. Повествовательные структуры являются клишированным средством выражения требования (87 %), обычно они имеют форму простого предложения и воспринимаются как команды. Вопросы с семантикой требования (13 %) содержат языковые маркеры наличия негативных эмоций и встречаются при наличии вышестоящей позиции адресанта преимущественно в ситуации конфликта. В отличие от требований при экспликации угрозы вопросительные конструкции встречаются чаще (24 %), в них обычно присутствуют языковые маркеры, позволяющие выявить интенцию говорящего. Повествовательные структуры с семантикой угрозы (76 %) в большинстве случаев эксплицируют негативные последствия в случае невыполнения побуждения. В рассмотренных вопросительных и повествовательных конструкциях встречается как гармоничное, так и контрастное взаимодействие языковых средств. Правильной интерпретации высказывания способствуют невербальные характеристики общения, а также параметры ситуации общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комлева, Е. В.* Функционирование директивного речевого акта в апеллятивном тексте (на материале современного немецкого языка) / Е. В. Комлева // Изв. Рос. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 90. – С. 118–125.
2. *Михальчук, Н. А.* Косвенные реализации интенции побуждения в художественном тексте: диахронический аспект / Н. А. Михальчук // Русский язык: система и функционирование : материалы X Междунар. науч. конф., Минск, 22–23 октября 2024 г. / БГУ. – Минск, 2025. – С. 147–152.
3. *Ляшенко, Н. А.* Лексико-грамматическое оформление тактик прямого и косвенного побуждения, реализующих речевой акт просьбы в английском языке / Н. А. Ляшенко // Гуманит. и соц. науки. – 2014. – № 5. – С. 112–122.
4. *Рогожникова, И. Н.* Стратегии и тактики, реализуемые в экспрессивных категоричных речевых актах (на материале немецкого языка) / И. Н. Рогожникова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2014. – № 2. – С. 34–40.
5. *Давыдик-Патолятова, М. С.* Способы выражения и контексты употребления высказываний со значением просьбы в английском языке / М. С. Давыдик-Патолятова // Вопр. германской филологии и методики обучения иностранным языкам : материалы XIII Респ. студен. науч.-практ. конф., Брест, 21 апр. 2018 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. Е. Г. Сальниковой. – Брест, 2018. – С. 147–149.
6. *Hindelang, G.* Einführung in die Sprechakttheorie / G. Hindelang. – 2. durchges. Aufl. – Tübingen : M. Niemeyer, 1994. – 119 S.
7. *Gutzmann, D.* Pragmatik: Eine Einführung / D. Gutzmann, S. Hinterwimmer, A. Trotzke. – Stuttgart : Metzler, 2025. – 240 S.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- RH – *Heidenreich, E.* Rudernde Hunde / E. Heidenreich, B. Schröder. – München ; Wien : Carl Hanser Verl., 2002. – 398 S.
- IM – *Kleinst, A.* Irren ist menschlich (Erinnerungen und Geschichten) / A. Kleinst. – Frankfurt am Main : Lang, 1998. – 330 S.
- NR – *Remin, N.* Neue Romane. Gondeln aus Glas: Commissario Trons dritter Fall / N. Remin. – München ; Reinbek bei Hamburg : Kindler, 2007. – 365 S.
- LF – *Feuchtwanger, L.* Der falsche Nero : Roman / L. Feuchtwanger. – Berlin : Aufbau-Verl., 1947. – 410 S.

Поступила в редакцию 12.11.2025